

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 января 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.В.Часовских,

установил:

1. В жалобе гражданина С.В.Часовских оспаривается конституционность части второй статьи 416 УПК Российской Федерации, согласно которой прокурор своим постановлением прекращает возбужденное им производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, если по окончании проведенной проверки будет установлено отсутствие оснований возобновления производства по уголовному делу.

По мнению заявителя, оспариваемая норма нарушает его права, гарантированные статьями 15 (часть 1), 17 (часть 2), 18, 24 (часть 2), 45 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает ознакомление заинтересованных лиц с материалами проверки, проводившейся по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Согласно статье 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации органы государственной власти обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в уголовном процессе право каждого на получение информации, корреспондирующее названной обязанности органов государственной власти, регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание и установить правовые механизмы, условия и порядок его реализации, не допуская при этом искажения существа, самой сути данного права и введения таких его ограничений, которые противоречили бы конституционно значимым целям.

Конституция Российской Федерации предусматривает - исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов - разные уровни гарантий и разную степень возможных ограничений права на информацию. При этом согласно ее статье 55 (часть 3) данное право может быть ограничено исключительно федеральным законом, а законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения.

В Постановлении от 18 февраля 2000 года № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его

реализацию в зависимости от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и исключали бы его судебную защиту. Иное противоречило бы статье 45 Конституции Российской Федерации, согласно которой государственная защита прав и свобод гарантируется и каждый вправе защищать их всеми способами, не запрещенными законом.

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркнул, что ограничение права, вытекающего из статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустимо лишь в соответствии с федеральным законом, устанавливающим специальный правовой статус не подлежащей распространению информации, обусловленный ее содержанием, в том числе наличием в ней данных, составляющих государственную тайну, конфиденциальных сведений, связанных с частной жизнью, со служебной, коммерческой, профессиональной, изобретательской деятельностью. Вся иная информация, которая, исходя из Конституции Российской Федерации и федеральных законов, не может быть отнесена к сведениям ограниченного доступа, в силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции России должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данная правовая позиция получила свою конкретизацию применительно к производству ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года № 28-О по жалобе гражданина Н.П.Ефимова на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 386 и частью второй статьи 387 УПК РСФСР. В названном Определении Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая возобновление производства по вновь открывшимся обстоятельствам как особую стадию судопроизводства, сочетающую в себе элементы досудебного производства и непосредственного рассмотрения дела судом по вновь открывшимся обстоятельствам, признал оспариваемые нормы утратившими силу и не подлежащими применению судами, другими органами и должностными лицами в связи с их несоответствием Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не допускали судебную проверку обоснованности постановлений прокурора об отказе в возбуждении и о прекращении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, препятствуя тем самым исправлению допущенных судебных ошибок и восстановлению нарушенных вследствие этого прав и законных интересов граждан. Признание же Конституционным Судом Российской Федерации права на обжалование в суде постановления прокурора об отказе в возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам предполагает обеспечение заинтересованным лицам возможности ознакомления с теми материалами, которые послужили основанием для принятия такого решения.

Уголовно-процессуальный закон не устанавливает специальный правовой статус информации, содержащейся в материалах проверки новых или вновь открывшихся обстоятельств, а статья 416 УПК Российской Федерации не содержит запрет на ознакомление с такими материалами. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П и Определение от 9 апреля 2002 года № 28-О сохраняют свою силу и подлежат учету правоприменительными органами при разрешении вопросов, связанных с рассмотрением заявления С.В.Часовских об ознакомлении с материалами проверки новых и вновь открывшихся обстоятельств и его жалобы на отказ в возбуждении производства по этим обстоятельствам. Определение же того, по каким причинам заявителю не была обеспечена возможность ознакомления с материалами проверки, в каких формах объективно могло осуществляться ознакомление с этими материалами и существовала ли возможность для ознакомления по данному конкретному делу, относится к ведению судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Часть вторая статьи 416 УПК Российской Федерации не исключает возможность ознакомления с материалами проверки, проводившейся по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты решением, принятым прокурором по результатам этой проверки.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части второй статьи 416 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Часовских Сергея Владимировича, основанные на части второй статьи 416 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, подлежат пересмотру, если для этого нет других препятствий.

3. Признать жалобу гражданина С.В.Часовских не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов